

Александр Проzorов

Странички тетради



Александр Проzorов

Странички тетради

«Автор»

Прозоров А. Д.

Странички тетради / А. Д. Прозоров — «Автор»,

Автор этих тетрадных страничек на таежной рыбалке столкнулся с удивительными поросшими шерстью низкорослыми существами. Они живут в гармонии с природой, поклоняются таинственной богине и почитают Камень Предков, охраняемый Стражами смерти. Своими каменными топорами они могут разрубать сталь, а их лекари не уступают в мастерстве человеческим врачам... Многое сможет он узнать, но перед возвращением, таинственным зельем «мохнатики» уничтожат его воспоминания. И память о таинственном народе останется только на тонких тетрадных листах...

© Прозоров А. Д.

© Автор

Содержание

Предисловие	5
* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Прозоров

Странички тетради

Предисловие

Графомания как болезнь имеет две характерные черты: во-первых, она не заразна – случаи заражения после общения с больным пренебрежительно редки, и во-вторых, она неизлечима – по крайней мере мне о исцелившихся счастливицах неизвестно.

Не знаю, где меня угораздило подхватить эту заразу, но уже давно мечтаю стать писателем и даже постоянно ношу с собой толстую тетрадь, в которой по возможности литературно описываю все, что удалось пережить. Набираюсь опыта, так сказать.

Поскольку за графоманию ни инвалидности, ни даже больничного не положено, мне еще приходится и работать. Одно время я помогал монтировать южно-корейскую телефонную станцию недалеко от поклонной горы – безвозмездный дар фирмы «Самсунг» нашему городу. Цивилизованная станция, как ни странно, нормально работает в нашей российской сети, и теперь в мои обязанности входит обхаживание разнообразных гостей, приезжающих лично в этом убедиться.

Именно так я познакомился с Григорием и Владиславом, директором и главным инженером чего-то большого в Сибири. Трудно понять, почему корейцы так старательно обхаживали представителей маленького – и двух Франций не наберется – района, но мы водили их по музеям, кормили в «Шанхае» на Садовой, возили в Пушкин и Петродворец и даже организовали рыбалку на Вуоксе. Последнее обстоятельство и сыграло роковую роль: когда этим летом я привез к ним в тайгу каталог кабельных характеристик, хлебосольные сибиряки устроили мне ответный выезд на природу.

Рыбалка закончилась печально – до возвращения вертолета мы только-только успели найти тело утонувшего в озере Владислава и вытащить его на берег. Ничего удивительного, что свою толстую литературную тетрадь я открыл лишь в Петербурге – и обнаружил в ней эти вот записи, сделанные моею собственной рукой.



Вертолет с гулом скрылся за лесистым холмом.

– В понедельник заберет, – сказал Владик, взял меня за плечи и развернул лицом к озеру. – Вот, смотри, это не ваша нефтяная Вуокса, это Рыбное! Воздух какой! Вода какая! А рыбалка? Лещи сами на берег выпрыгивают! Красота! – он широко раскинул руки. От его зычного голоса какая-то нервная лягушка с громким плеском кинулась в воду. – Во, слышал? Еще один выпрыгнул!

– Слыхал, – ответил я, представляя себе берега, заваленные лещами-самоубийцами.

– А в воде, под кустами – во-от такие щуки стоят!

– А над кустами – такие же комары! – добавил Гриша, развязывая рюкзак. – Хорош трепаться, пошли палатку ставить и – за спиннинги.

За десять минут ребята натянули четырехместную палатку, накрыли от дождя пленкой, покидали внутрь рюкзаки и разошлись в разные стороны, взяв по спиннингу, и повесив сумки на плечо. За это время я только-только успел собрать одну из своих удочек, насадил червя и кинул под ивовый куст недалеко от палатки. Поплавок немедленно нырнул, я подсек и выдернул из воды вполне приличную плотвичку. Не теряя времени, поправил червячка, снова закинул. Поплавок рванул на дно. Минут за пять я выудил не меньше десятка плотвиц и трех окуней, а потом удочка неожиданно оказалась без крючка.

Весь сгорая от нетерпения и азарта, я размотал вторую удочку, закинул... поплавок задумчиво лег на бок – подсечка, и лещ килограмма на полтора мой! А потом еще один! А потом еще! А потом – дзин-нь, и нет у меня лески! Запасных лесок и крючков я не захватил, поскольку в Ленинградской области привык, что рыб крупнее бумажника – не бывает. Крючков и лесок никто и никогда у меня не обрывал.

Впрочем, самолюбие было удовлетворено, азарт потосковал, почертыхался, да и утих. Я немного побродил по берегу, сорвал пару камышовых метелок, по каменистой гряде прошел метров двадцать вглубь озера, спугнул полосатую птицу неизвестной породы, посмотрел, как суется на мелководье мальки, сполоснул лицо прохладной водой, и решил что здесь и так хорошо.

К приходу друзей улов свой я успел разделить и натереть солью – люблю вяленую рыбку. Владислав и Гриша притащили шесть похожих на тубусы щук и одного громадного окуня, похожего на крайне удивленного бегемотика.

Мы провели короткую планерку, и в результате голосования – двое за, один против – чистить рыбу отправили меня. Зато потом я просто валялся рядом с костром, жевал еловую веточку (от пародонтоза) и смотрел, как Владик колдует над кипящим котелком напевая древнюю кулинарную песню: «Уха, уха-ха!»

Гриша, как и положено директору, руководил процессом, вальяжно развалившись на травке, тыкая своего главного инженера в бок длинным гибким прутом и приговаривая: «Быстрее вари, быстрее!». Владик, не прерывая пения, отмахивался ложкой.

А вокруг уже сгустилась непроглядная ночь. И во мраке внезапно захлопало, зашумело, зашлепало нечто необъятное...

– Гуси, – наострил уши директор. – Гуси.

Он встал.

– Гуси-и, – Гриша буквально застонал, нырнул в палатку, выскочил с двустволкой и закрутился, таращась в темноту. На небе – ни Луны, ни звездочки, вокруг – ни единого лучика.

– Гуси-и, – вновь простонал Григорий и пальнул в темноту, прислушался и снова пальнул. – Гуси-и! – он метнулся в палатку, выскочил с патронташем в зубах, перезарядил ружье,

перевел дух, пошевелил ушами, (ей богу пошевелил!) и шагнул во мглу. Через пару секунд раздался хруст, ругань, выстрел, снова хруст. Минуты через три выстрел донесся издалека.

– Ага, – удовлетворенно отметил Владик, – уху можно делить на двоих.

– А-а...

– А он, пока все патроны не расстреляет, не вернется. Не впервой.

– Чего ему утра-то не подождать?

– А они утром дальше улетают, – главный инженер снял с огня котелок и стал разливать свое варево, напевая в ритме танго: – Летит, летит по небу клин усталый...

Для поднятия аппетита мы тяпнули по рюмашке «беленькой», а потом так облопались, что я еле затащил свой живот в палатку и мгновенно уснул под нежный шелест ветра и мерные выстрелы вдалеке.

* * *

Из объятий сна нас вырвал торжествующий вопль Григория, потрясающего перед палаткой упитанным гусаксом.

– Я вот. А вы не верили. Утром. Небось, – рассказывал он, борясь с одышкой. – Вижу. Бах. Слышу. Черт! Бах. Бах. Дерево. Вода!

– Он гуся подстрелил, – кратко перевел рассказ на русский язык Владислав.

– Ага. Вода. Красиво. Покажу. Где. – с трудом выдохнул Гриша, и жестом позвал за собой.

Войдя в лес, Гриша, не переставая рассказывать, с треском провалился по колено в какую-то яму, вылезая, ободрался о сосну, наклонился отряхнуться и врезался лбом в низкую ветку, шарахнулся назад, ударился спиной о ствол дерева, отлетел в сторону и надежно застрял в густом кустарнике. И как он ночью по лесу ходил?

Поминутно вытаскивая Гришу из разных лесных ловушек мы дошли до высокого обрывистого берега.

– Вот. Темно. Слышу. Бах. Здорово! Мимо. Бах. Озеро. Страх. Бах. Медведь? Во! – он высоко вскинул ружье, зацепился ремнем за сук, шагнул назад, замах руками, пытаясь удержать равновесие на краю обрыва, но не удержал и со словами: «Куст. Здорово!» загремел вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.